

Крепко зажав зубами трубку резервной подачи воздушной смеси, он наполнял лёгкие воздухом, каждый раз делая вдох всё глубже и глубже.

Придя в себя и насытившись драгоценным кислородом, Шумовский с трудом поднялся с пола. Его бронекостюм изрядно пострадал от удара током, но Денис радовался тому, что генератор воздушной смеси всё ещё чудесным образом продолжал работать. Плата управления превратилась в чёрную сажу, но сам механизм не требовал энергии и работал без перебоев, выдавая раз за разом новые порции живительного газа.

Фонарь светил очень тускло. Большая часть светодиодов перегорели, не выдержав мощного разряда. Планшет итальянца тоже пришёл в негодность. На матовом пластиковом корпусе виднелись обугленные следы прохождения высокого напряжения.

Выкинув бесполезный планшет на пол, Денис посветил себе под ноги и увидел, что весь пол и остатки костюма покрыты серебристой пылью. Большая часть нанитов забрали на себя всю энергию, при этом погибли, но сумели спасти носителя и основную часть колонии.

Денис почувствовал, как его окатила волна голода. И это был не обычный человеческий голод. Колония нанитов пыталась взять верх над разумом парня и требовала жертву. Человеческую жертву...

Он в темноте доковылял до шахты лифта, экономя заряд фонаря и модули уцелевших светодиодов. Попутно он проклинал нерадивых техников, которые не сделали надежное соединение проводов, как положено по технологии, а просто попытались обжать обжимной муфтой кабель толщиной в его руку. Стоило ему пошевелить кабеля, как ненадежное соединение развалилось и создало мощнейшую электрическую дугу, под которую он и попал.

Постоянная жажда убийства, которая навязчиво крутилась у него в голове, отвлекала его от посылая мысленных проклятий в сторону обслуживающего персонала.

У дверей лифта его ждала ещё одна неприятность. Видимо, из-за короткого замыкания, вызванного им, отсутствовало питание электродвигателей подъемного устройства.

Он безрезультатно вдавливал кнопку вызова более сотни раз. Когда же это не помогло, то он схватился за голову.

С самого начала ему эта операция казалась дебильной. Ситуация снова зашла в тупик. Кислорода осталось на пару часов, а с минуты на минуту к нему на хвост упадёт погоня в виде толпы разъярённых бандитов. Единственный шанс выбраться на поверхность — лифт, и тот не исправен.

В гневе Денис дёрнул ручку двери, которая вела в шахту. Та не выдержала его яростного напора, и открылась.

Слабый свет налобного фонаря осветил ступеньки, ведущие, как и вниз, так и вверх.

Подумав всего пару секунд и взвесив все за и против, Денис решился на отчаянный поступок. Он перепрыгнул черную бездну шахты и уцепился за скобы, которые выполняли роль ступенек, после чего начал бесконечный подъём вверх. В условиях пониженной гравитации это ему давалось легко. Даже его ослабевший организм не почувствовал усталости, когда он преодолел первые пятьдесят метров подъёма.

Глубина залегания третьего яруса колоний обычно составляла сто пятьдесят метров плюс-

минус двадцать метров в зависимости от геологических условий.

Прикинув, что в таком темпе подъём у него займёт не меньше получаса, Денис ускорился. Стараясь пропускать ступени, он упрямо лез вверх.

Через двадцать метров он достиг дверей второго яруса и разместился на парапете, чтобы немного отдохнуть. Налобный фонарь пару раз предательски мигнул, после чего окончательно погас.

Шумовский попробовал открыть дверь, ведущую в технический коридор, но она будто оказалась заварена сваркой. После нескольких бесплодных попыток он оставил эту затею, поскольку опасался сорваться с узкого карниза в бездонную шахту лифта.

После непродолжительного отдыха он сжал зубы и в полной темноте молчаливо вцепился в стальные скобы и продолжил ползти наверх. Без освещения подъём замедлился в разы. Приходилось нащупывать рукой каждую ступень, а потом и ногой. Казалось, что прошла вечность, когда Денис коснулся рукой дна кабины лифта.

Парень с трудом протиснулся между стенками шахты и лифта и оказался на крыше кабины, после чего на ощупь вылез в техническое отверстие, откуда спускались стальные тросы.

Денис широко улыбнулся и радостно выдохнул, когда его ноги снова коснулись ровной поверхности. Радости добавляло наличие красного аварийного освещения, которое хоть как-то разгоняло тьму.

Он коснулся коммуникатора, но тот совершенно не собирался включаться. Впрочем, в том, что тот отказывался работать после сильнейшего удара током, не было ничего удивительного.

Пришлось напрячь память, чтобы вспомнить план колонии и обсуждение с куратором схемы отступления после операции. Смутные обрывки воспоминаний и интуиция подсказали парню в каком направлении ему идти.

Технический коридор первого яруса разительно отличался в лучшую сторону от нижних ярусов. Здесь и потолок был выше, и сам туннель шире. Провода, трубы, каналы вентиляционных систем были уложены ровными рядами на своих креплениях.

Шумовский быстрым шагом двинулся в нужном ему направлении. Работы картриджа воздушной смеси оставалось максимум на час, и ему нужно было успеть найти выход на поверхность и новый скафандр.

Петляя по коридорам и время от времени упираясь в тупики, он оказался в просторном зале.

Если вспомнить план, то здесь располагались системы фильтрации воздушной смеси и один из аварийных выходов на поверхность планеты, который был нужен беглецу.

Большие композитные ёмкости были покрыты инеем, а равномерный гул турбин наполнял эту комнату шумом.

Денис направился к небольшой комнате, вход в которую располагался в дальнем углу зала. Но стоило ему добраться до двери, как яркий луч фонаря больно резанул ему по глазам, привыкшим к полумраку. Он замер как вкопанный и моментально покрылся серебристым налётом. На него из-за фильтрующей установки вышли двое техников с монтировками в руках, которые они сжимали с очень недобрыми выражениями лиц. Явно они собрались дарить ему

эти инструменты.

Техники были одеты в тёмно-синие рабочие скафандры с нормальными шлемами, мощной системой температурного контроля и генерации воздушной смеси.

Из-за намернувшегося коммуникатора связи с ними не было, да и переводчик не работал. Язык жестов техников говорил сам за себя. Они были явно недовольны появлению непрошеного гостя. Похлопывание монтировками по ладоням и взмахи руками для разминки явно намекали на то, что они намерены как минимум засунуть свои монтировки в драгоценное отверстие виновника неполадок.

Денис решил не допускать угрозы анальных кар и атаковал первым. Наниты завладели его сознанием и требовали жертву, и он дал им немного свободы. Привычным движением он выпустил щупальца в сторону техников.

Тentakли опутали торсы противников и начали постепенно стягивать петли, словно удав. Монтировки с силой обрушались на серебристые тросы, выпущенные из рук странного парня, но удары не принесли желаемого результата. Затемнённые визоры скрывали лица техников, на которых застыли маски ужаса и непонимания. Из-за отсутствия связи, Денис не слышал их криков и не видел лиц, а шлемы приглушали вопли.

С хищной ухмылкой молодой человек быстро сближался с жертвами. Наниты требовали восполнения ресурсов и численности колонии, которая уменьшилась после мощнейшего удара тока. Он выбрал одного из техников, который больше походил на него комплекцией, и ещё сильнее сдавил щупальцем его грудную клетку. Основная масса нанитов перетекла на агрессивного рабочего. Второй тентакль быстро видоизменился, и его закругленный кончик стал трехгранным шилом. Острая серебристая игла с легкостью проткнуло скафандр извивающегося работяги и пронзило ему сердце.

Наниты моментально устремились по щупальцу к телу погибшего техника и начали разбирать его импланты на атомы.

Первый техник, обессиленный и уже почти задохнувшийся, безвольно лежал на пыльном полу вентиляционного зала. У него были сломаны рёбра из-за того, что стальное щупальце его сдавило, словно бережливый хозяин пустой пакет с кетчупом.

Отпустив высушенный труп второго техника, Шумовский приблизился к умирающему. Тentakли трансформировались обратно в привычные конечности. Он нагнулся к лежащему на полу противнику и отстегнул защёлки шлема, поскольку не хотел портить скафандр и относился к нему максимально аккуратно, чего не скажешь о его владельце.

Сняв шлем, Денис уронил его в ужасе на стальной пол. На него полными ужаса и боли глазами смотрела молодая девушка, красоте которой ещё недавно можно было лишь позавидовать. Но после экзекуции её лицо стало сливовым и распухшим, а голубые глаза вылезли из орбит.

Сам того не желая, парень коснулся лица умершей девушки, позволив нанитам добыть ресурсы для колонии. После поражения током его организм заметно ослаб, и сейчас ему требовалось как можно быстрее восстановить его серебристых симбионтов. Лицо жертвы моментально изменилось на серебристый — наниты быстро получили свою добычу.

Денис сожалел о содеянном, но к жизни девушку уже не вернуть. Да и напали эти двое на него первыми. Спрашивается: зачем? Чем вам вообще помешал прохожий в тоннеле, что на него обязательно нужно было бросаться с монтировками? Сбежали бы себе поскорее, и возможно,

остались бы живы. Ладно, мужик – там ещё можно понять инстинкты и прочая дребедень. Но на кой баба лезла на рожон?

Он быстро извлёк её тело из скафандра, задержал дыхание, скинул свое рваньё и облачился в трофей. Последним штрихом стал застёгнутый шлем, после чего парень с наслаждением глубоко вдохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/105268/4273665>